Find of 2002 from Saharna Mare. A Scythian cauldron in a Getian hillfort?

Находка 2002 г. из Сахарна Маре. Скифский котел на гетском городище?

Denis Topal
Mihail Băț

Cercetare realizată în cadrul proiectului 20.80009.1606.14 „Patrimoniul arheologic din epoca fierului în regiunea Nistrului Mijlociu și bazinul râului Cogâlnic: cercetare interdisciplinară și valorificare științifică”.

Research conducted within the project 20.80009.1606.14 “The archeological heritage of the Iron Age in the Middle Dniester region and the Cogâlnic River basin: interdisciplinary research and scientific development”.

Keywords: Middle Dniester region, Late Iron Age, bronze cauldron, hillfort, Scythian barrows.

Abstract: In 2002, a bronze item with traces of fire was discovered during the excavation at the Saharna Mare hillfort (Rezina district, Republic of Moldova), attributed by the authors of the discovery to a vessel with a flared rim. As a result of the detailed study of this find in the collection of the National Museum of the History of Moldova, it turned out that this find is a fragment of the lower part of the base of the Scythian cauldron. The reconstructed diameter is about 21 cm, which brings this item closer to one of the largest cauldrons. Scythian bronze cauldrons in the west are concentrated in three main regions: Bukovina-Podolia, the Lower Dniester and the Lower Danube. There is a significant chronological difference between the northern group (forest-steppe, Bukovina-Podolia) of cauldrons and the southern one (steppe, Lower Danube-Lower Dniester), where the Scythian cauldrons have been known since the middle of the 7th century BC. Bronze cast cauldrons (with their bearers, of course) penetrated the steppe 150-200 years later, as well as burials of warriors, which appear in the steppe region in the west no earlier than the middle of the 5th century BC. Most assemblages (and, most likely, stray finds) of bronze cauldrons also belong to the second half of the 5th century BC. The unique find from the Saharna Mare hillfort probably belongs to this time.

Ключевые слова: Средний Днестр, латен, бронзовый котел, городище, скифские курганы.

Резюме: В 2002 году при раскопках на городище Сахарна Маре (Резинский район, Республика Молдова) был обнаружен бронзовый предмет со следами огня, отнесенный авторами находки к сосуду с широким горлом. В результате детального изучения этого предмета, хранящегося в коллекции Национального музея истории Молдовы, выяснилось, что это изделие является фрагментом поддона скифского котла. Реконструированный диаметр составляет около 21 см, следовательно, этот предмет был частью одного из самых больших котлов скифского периода. Скифские бронзовые котлы на западе сосредоточены в трех основных регионах: Буковина-Подолье, Нижний Днестр и Нижний Дунай. Существует значительная хронологическая разница между северной группой (лесостепь, Буковина-Подолье) котлов и южной (степь, Нижний Дунай – Нижний Днестр), где скифские котлы известны с середины VII в. до н. э. Бронзовые литые котлы (разумеется, вместе с их носителями) проникают в степь на 150-200 лет позже, как и погребения воинов, которые появляются в степном регионе на западе не ранее середины VII в. до н.э. Большинство комплексов (и, скорее всего, случайных находок) бронзовых котлов также относятся ко второй половине V в. до н.э. Вероятно, к этому времени относится и уникальная находка с городища Сахарна Маре.

Cuvinte-cheie: bazinul Nistrului de Mijloc, a doua epocă a fierului, cazan din bronz, cetate, tumuli scitici.

Rezumat: În anul 2002, în timpul săpăturilor de la cetatea Saharna Mare (Rezina, Republica Moldova) a fost descoperit o piesă din bronz, atribuită de autorii descoperii unui vas cu marginea evazată. La o examinare mai atentă, s-a dovedit că acest artefact reprezintă un fragment de la picioruşul unui cazan scitic. Diametrul reconstruit al părții inferioare este de cca 21 cm, ceea ce face ca acest exemplar să se asemene cu unul dintre cele mai mari cazane din regiunea de vest. Cazanele scitice din bronz din spațiul vestic sunt concentrate în trei regiuni principale: Bucovina – Podolia – Prut, Nistrul de Jos şi Dunărea de Jos. Există o diferență

semnificativă cronologică între grupul de sud (stepă, Dunărea de Jos – Nistrul de Jos) şi cel de nord (silvostepă, Bucovina – Podolia – Prut), în cadrul căruia cazanele sunt cunoscute încă de la mijlocul secolului al VII-lea a. Chr. Cazanele turnate din bronz pătrund în sud două secole mai târziu, precum şi complexele funerare „războinice", care apar în regiunile de stepă din spațiul vestic nu mai devreme de mijlocul secolului al V-lea a. Chr. În a doua jumătate – sfârșitul secolului al V-lea a. Chr. este datată şi majoritatea complexelor cu cazane de bronz. Probabil, şi descoperirea din cetatea getică de la Saharna Mare aparține acestei perioade.

Scythian bronze cauldrons are a rather rare find in the Northern Black Sea region, especially on its western borders. According to the latest data, at least 117 finds of bronze cauldrons dating from the 7th to the 3rd century BC are known on the territory of the Pontic steppe, the Kuban region, the Dnieper forest-steppe, and the Lower and Middle Don. In addition, 88 cases of the cauldron traces were recorded, which probably disappeared due to the looting of burial mounds (Ромашко 2015, 2). At least ten hillforts and settlements are known, where Scythian-type cauldrons were discovered (fig. 1). All of them (except for Kamianka-Dniprovska) are located in the forest-steppe and belong to the Early and Middle Scythian periods, i.e., to the 7th - first half of the 5th centuries BC. Most of these settlements are located on the left bank of the Dnieper – Bilsk (Шрамко 1962, 126; Шрамко 1987, 28-31), Liubotyn (Шрамко 1998, 80), and Knyshivka hillforts (Гавриш 1996, 253), Polkova Mykytivka (Ильинская, Тереножкин, 1983, 349), and Lykhachivka settlements (Моруженко 1978, 360), one – on the Middle Don in the Kirovskoe settlement (Косиков 1998, 20), three others in the Dnieper-Bug interfluve such as Motronynske (Бессонова, Скорый 2001, 119) and Nemyriv hillforts (Гаврилюк 1999, 259), and Volodymirivka settlement (Романюк 2008, 87).

Бронзовые литые котлы скифского времени – довольно редкая находка в Северном Причерноморье, особенно на западных рубежах. Согласно последним данным, известно не менее 117 находок бронзовых котлов VII-III вв. до н.э. на территории, охватывающей степи Северного Причерноморья, Прикубанье, Днепровскую лесостепь, Нижний и Средний Дон. Еще в 88 случаях зафиксированы следы котлов, пропавших, вероятно, в результате ограбления курганов (Ромашко 2015, 2). Известно не менее десяти поселений, городищ, на которых были обнаружены котлы скифского типа (рис. 1). Все они, кроме городища Каменка-Днепровская, расположены в лесостепи и относятся к ранне- и среднескифскому времени, т.е. к VII - первой половине V в. до н.э. Большая часть из этих городищ расположена в Днепровском левобережье – городища Бельск (Шрамко 1962, 126; Шрамко 1987, 28-31), Люботин (Шрамко 1998, 80), Кнышевка (Гавриш 1996, 253), Полкова Никитовка (Ильинская, Тереножкин, 1983, 349), поселение Лихачовка (Моруженко 1978, 360), одно – на Среднем Дону – городище у с. Кировское (Косиков 1998, 20), еще три в Днепровско-Бугском междуречье – городище Мотронино (Бессонова, Скорый 2001, 119), Немиров (Гаврилюк 1999, 259) и поселение Владимировка (Романюк 2008, 87).

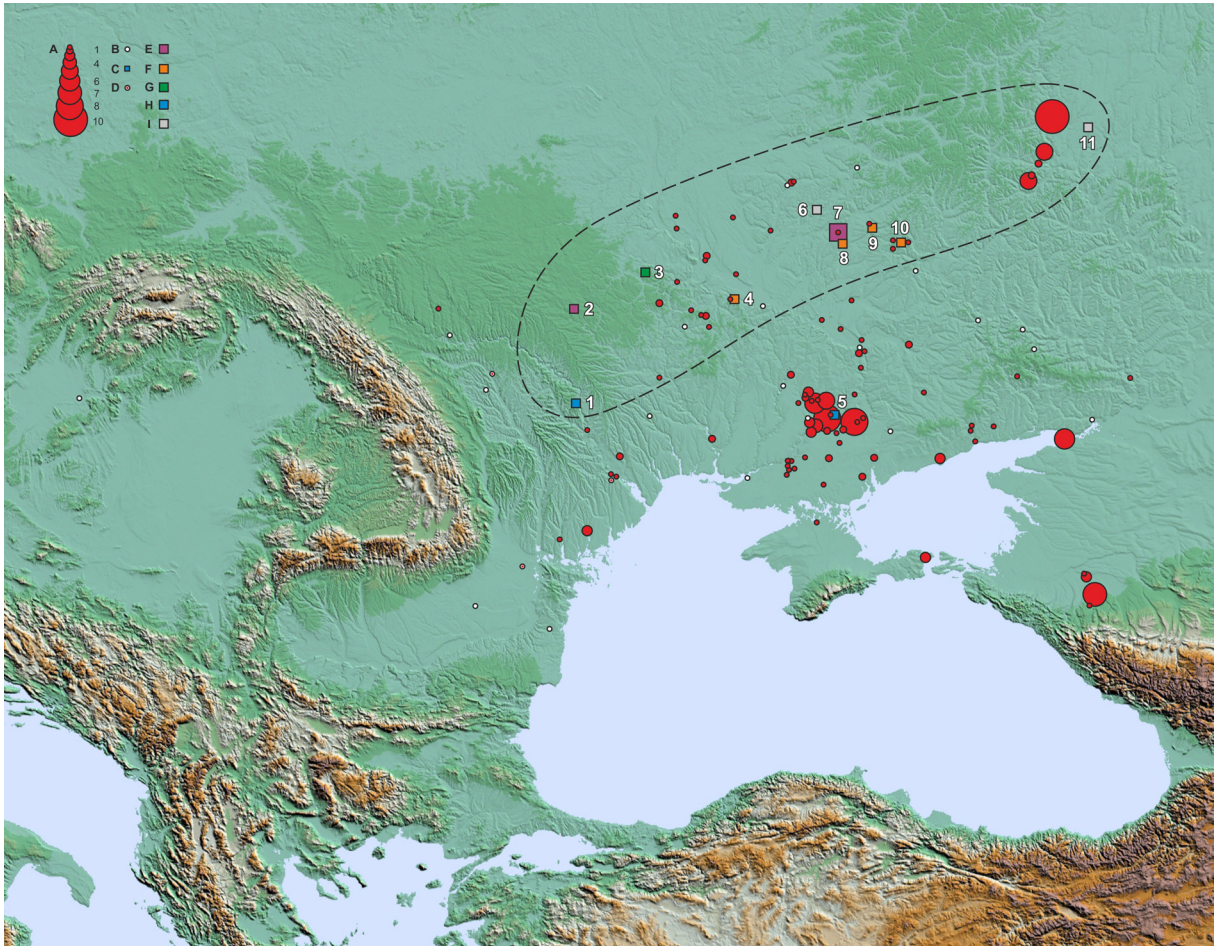
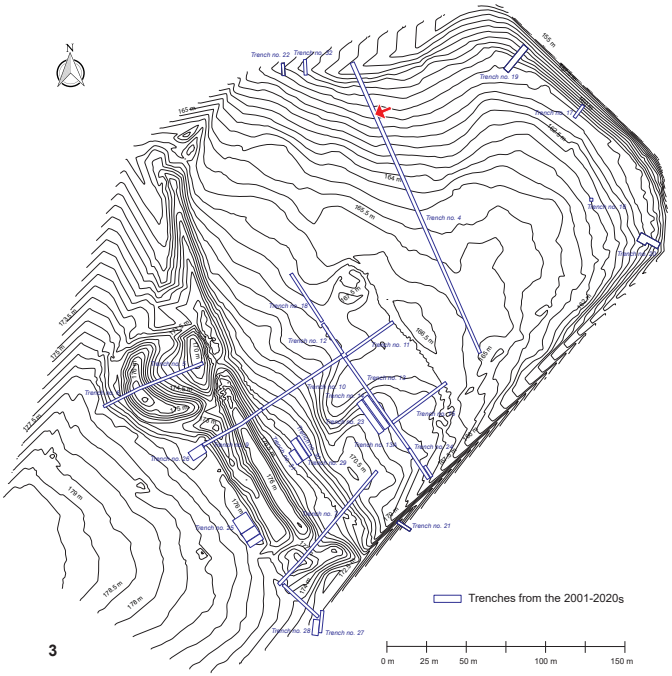


Fig. 1. Distribution of the Scythian bronze cauldrons in the Northern Black Sea region and the finds in the settlements (A - burials; B - stray finds; C - settlements; D - destroyed barrows; E - Early Scythian; F - Middle Scythian-I; G - Middle Scythian-II; H - Classical; I - ?): 1 - Saharna Mare hillfort; 2 - Nemyriv; 3 - Volodymirivka; 4 - Motroninske hillfort; 5 - Kamianka-Dniprovska; 6 - Knyshivka; 7 - Bilsk; 8 - Lykhachivka; 9 - Polkova Mykytivka; 10 - Liubotyn; 11 - Kirovskoe.

Рис. 1. Распределение бронзовых котлов скифского времени в Северном Причерноморье и находки на поселениях (A - погребения; B - бродячие находки; C - поселения; D - разрушенные курганы; E - раннескифский; F - среднескифский-I; G - среднескифский-II; H - классический; I - ?): 1 - городище Сахарна Маре; 2 - Немиров; 3 - Владимировка; 4 - городище Мотронино; 5 - Каменка-Днепровская; 6 - Кнышевка; 7 - Бельск; 8 - Лихачовка; 9 - Полковая Никитовка; 10 - Люботин; 11 - Кировское.

1

2



3

Fig. 2. Saharna Mare: 1 - trench no. 2, view from North (după Niculiță et al. 2002); 2 - first drawing of the item (after Niculiță, Zanoci, Arnăut 2008); 3 - the topographic plan of the hillfort showing the location of discovery of the item (red arrow).
Рис. 2. Сахарна Маре: 1 - раскоп 2, вид с севера (по: Niculiță et al. 2002); 3 - рисунок предмета из первой публикации (по: Niculiță, Zanoci, Arnăut 2008); 3 - топографический план городища и место обнаружения предмета (красная стрелка).

In 2002, a fragment of a thick-walled bronze item with traces of fire was discovered during the excavation of trench 4 in the Saharna Mare hillfort (fig. 2). Soon after the discovery, the fragment was reported as belonging to a cauldron (Niculiță et al. 2022, 5, fig. 46/1). In a 2008 monograph, the authors later retracted this assumption, labelling the item as a “vessel with expanding neck”

В 2002 г. на раскопе 4 городища Сахарна Маре был обнаружен фрагмент бронзового толстостенного сосуда со следами огня (рис. 2). Вскоре после обнаружения фрагмент был представлен в отчете как принадлежащий котлу (Niculiță et al. 2022, 5, рис. 46/1). Позже, в монографии 2008 г., авторы отбросили это предположение, обозначив изделие как

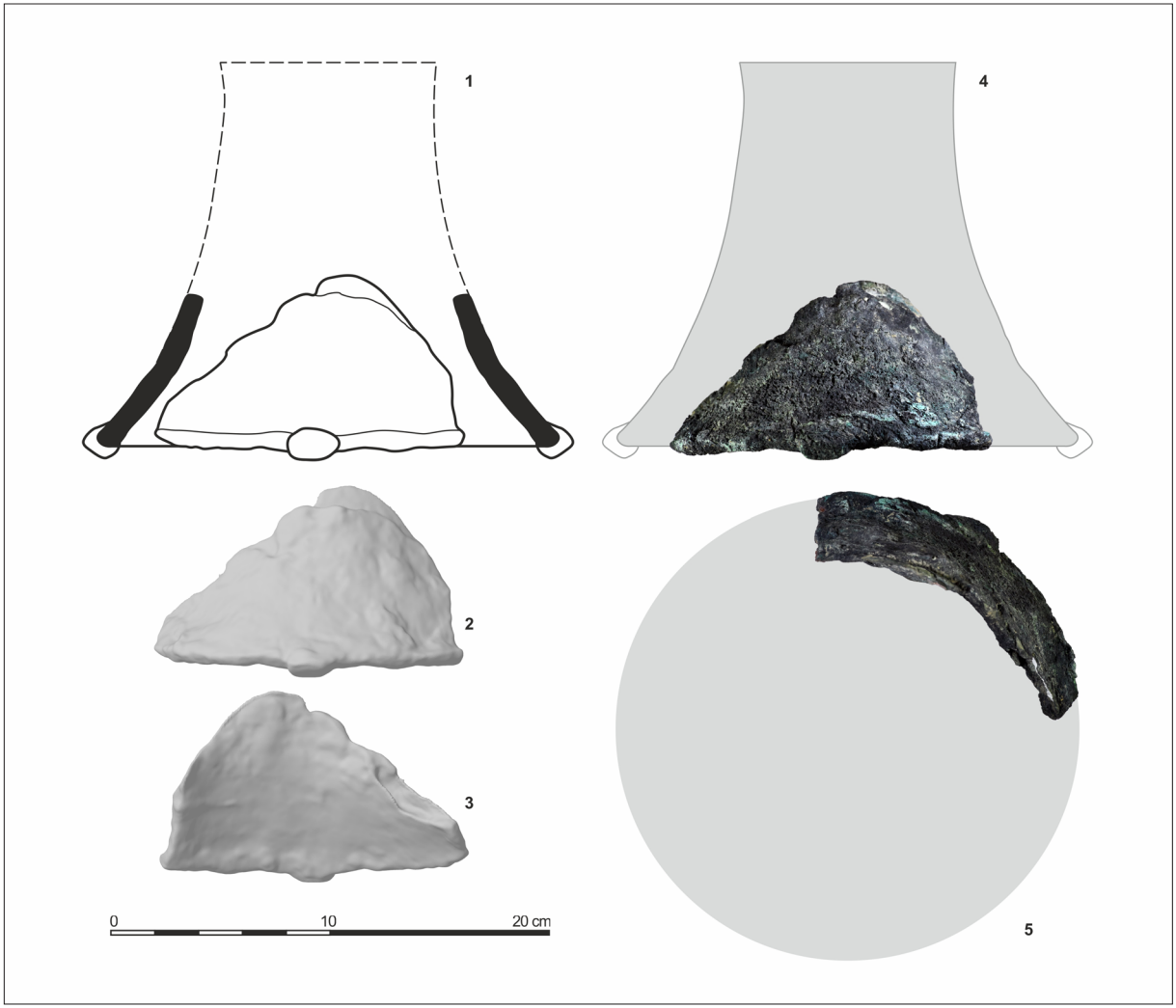


Fig. 3. The bottom of the cauldron's foot discovered in 2002 at Saharna Mare hillfort: 1 - drawing; 2, 3 - orthogonal photo according to the 3D model; 4, 5 - photos.

Рис. 3. Фрагмент поддона котла, обнаруженного в 2002 году на городище Сахарна Маре: 1 - рисунок; 2, 3 - ортогональная фотография в соответствии с 3D-моделью; 4, 5 - фотографии.

(Niculiță, Zanoci, Arnăut 2008, 179, fig. 145/5). Unfortunately, the context of the discovery does not provide any relevant data regarding the relationship with other finds, as the object was extracted from the cultural layer of a late Iron Age fortified enclosure at a depth of 0.40 m from the ground surface.

Detailed examination of this find in the collection of the National Museum of the History of Moldova (NMHM, FA -11001-1) revealed that it is a fragment of the lower part of the base of a Scythian cauldron (fig. 3). The height of the fragment is 8.70 cm, the maximum width (in the lower part) is 14.10 cm, and the thickness is 0.90-1.00 cm. The object has an oval protrusion of 1.40×2.30 cm at the bottom. The estimated height of the base is ca. 17 cm, and the reconstructed diameter is 21.10 cm, which brings this item closer to one of the immense cauldrons in the Carpathian-Dniester region coming from Iacobeni-Dângeni (fig. 4/4) almost half a meter high (excluding vertical handles). For the Saharna fragment, XRF[1] data were obtained (Tab. 1), which allows it to be compared with the composition of the other Scythian cauldrons in the NMHM collection (fig. 5). The first thing that attracts attention is the large proportion of tin compared to lead. But the proportion of lead makes the sample from Saharna similar to the

[1] Spectral analysis was performed using *Xenemetrix X-Calibur* X-ray fluorescence spectrometer at the Institute of Applied Physics, Republic of Moldova, Laboratory of Materials for Photovoltaics and Photonics. The samples were excited by X-rays up to 45 keV with a current of 10 µA, and the exposure time was 60 s. The boundaries of the fluorescent field formed an area of 7.07 mm^2. The obtained spectra were analyzed using the manufacturer's programs in the simulation mode of the basic parameters of the sample components. Thus, we express sincere gratitude for assistance and collaboration with Lazari Dermenji (Institute of Applied Physics, Chișinău).

«сосуд с расширяющимся горлом» (Niculiță, Zanoci, Arnăut 2008, 179, рис. 145/5). К сожалению, контекст обнаружения не дает никаких релевантных данных относительно связи с другими находками, поскольку предмет был извлечен из культурного слоя укрепленного поселения позднего железного века, на глубине 0,40 м от современной поверхности.

В результате детального ознакомления с этой находкой в фондах Национального музея истории Молдовы (НМИМ, FA-11001-1) выяснилось, что это фрагмент нижней части поддона скифского котла (рис. 3). Высота фрагмента 8,70 см, максимальная ширина (в нижней части) 14,10 см, толщина 0,90-1,00 см. В нижней части предмет был снабжен овальным выступом размером 1,40×2,30 см. Предполагаемая высота поддона – около 17 см, а реконструируемый диаметр основы поддона – 21,10 см, что сближает этот экземпляр с одним из самых больших котлов Карпато-Днестровского региона – из Якобень-Дынджень (рис. 4/4), высота которого (без учета вертикальных ручек) почти полметра. Для фрагмента из Сахарны были также получены данные о химическом составе (табл. 1)[1], что позволяет его сравнить с составом скифских котлов из коллекции НМИМ (рис. 5). Первое, что обращает на себя внимание, это большая доля олова по сравнению со свинцом. Но доля свинца сближает

[1] Спектральный анализ проводился на рентгенофлуоресцентном спектрометре *Xenemetrix X-Calibur* в Институте прикладной физики Республики Молдова, в Лаборатории материалов для фотовольтаики и фотоники. Образцы возбуждались рентгеновским излучением до 45 кэВ с током 10 мкА, время экспозиции составляло 60 с. Границы флуоресцентного поля образовывали площадь 7,07 мм^2. Полученные спектры анализировались с помощью программ производителя в режиме моделирования основных параметров компонентов образца. Мы выражаем искреннюю благодарность за помощь и сотрудничество Лазарю Дерменжи (Институт прикладной физики, Кишинёв).

Table 1. Chemical composition of the alloy of the cauldron's bases from the NMHM collection according to XRF spectrometry data.
Таблица 1. Химический состав поддонов котлов из коллекции НМИМ по данным рентгенофлуоресцентной спектрометрии.

Location / Контекст	Cu	Sn	Pb	Zn	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Bi	Mn	Au
	%												
Răscăieții Noi, barrow 1 Рэскэеций Ной, курган 1	90,71	4,50	2,69	0	0	0,17	1,12	0,71	0,02	0	0	0,07	0
Nikolskoe, barrow 14 Никольское, курган 14	98,83	0	0,83	0	0	0,11	0,02	0,03	0	0,02	0,07	0,08	0,01
Nikolskoe, barrow 15 Никольское, курган 14	94,22	0,53	4,93	0	0	0,04	0,08	0,08	0,02	0,03	0	0,08	0
Saharna Mare, hillfort Сахарна Маре, городище	**96,41**	**2,37**	**0,61**	**0,04**	**0**	**0**	**0,33**	**0,07**	**0,06**	**0,08**	**0,01**	**0,02**	**0**
Dubăsari, barrow 45 Дубоссары, курган 45	98,54	0,12	0,98	0	0	0	0,31	0,04	0	0	0	0,01	0

cauldrons from Dubăsari (barrow 45) and Nicolscoe (barrows 14 and 15). The cauldron from Dubăsari (the youngest item of the beginning of the 4th century BC) is close to the Saharna Mare fragment of the complete absence of antimony in the sample, as well as the proportion of arsenic (fig. 6).

The Scythian bronze cauldrons in the west are concentrated in three main regions (fig. 7): Bukovina-Podolia (Iacobeni, Ivane-Puste, Shvaikivtsi), on the Lower Dniester (Răscăieții Noi, Nicolscoe, Dubăsari, Cioburciu) and the Lower Danube (Ograda, Castelu, Scorțaru Vechi, Mresnota Mohyla, Ostrivne)[2]. Far

[2] To these finds, we can also add information about cauldrons in the disturbed Scythian burials, which presence can be judged by indirect evidence – the original pit (in the shape of the cauldron?) from barrow 33 near Bădragii Vechi on the Middle Prut (Яровой, Чирков, Бубулич 1990, 72) or greenish bones from barrow 1 near Cioburciu on the Lower Dniester (Агульников, Попович 2022, 13).

образец из Сахарны с котлами из Дубоссар (курган 45) и Никольского (курганы 14 и 15). С Дубоссарами (самым поздним образцом начала IV в. до н.э.) сближает и полное отсутствие в образце сурьмы, а также доля мышьяка (рис. 6).

Скифские бронзовые котлы на западе концентрируются в трех основных регионах (рис. 7): Буковине-Подолье (Якобень, Иване-Пусте, Швайковцы), на Нижнем Днестре (Рэскэеций Ной, Никольское, Дубоссары, Чобручи) и Нижнем Дунае (Ограда, Кастелу, Скорцару-Векь, Мреснота Могила, Островное)[2]. От них удалена далеко на запад случайная находка бронзового котла,

[2] К этим находкам можно также прибавить сведения о котлах в ограбленных скифских погребениях, о которых можно судить по косвенным признакам – оригинальной яме (повторяющей форму котла?) из кургана 33 у Бэдражий Векь на Среднем Пруте (Яровой, Чирков, Бубулич 1990, 72) или костям с зеленым налетом из кургана 1 у Чобручей на Нижнем Днестре (Агульников, Попович 2022, 13).

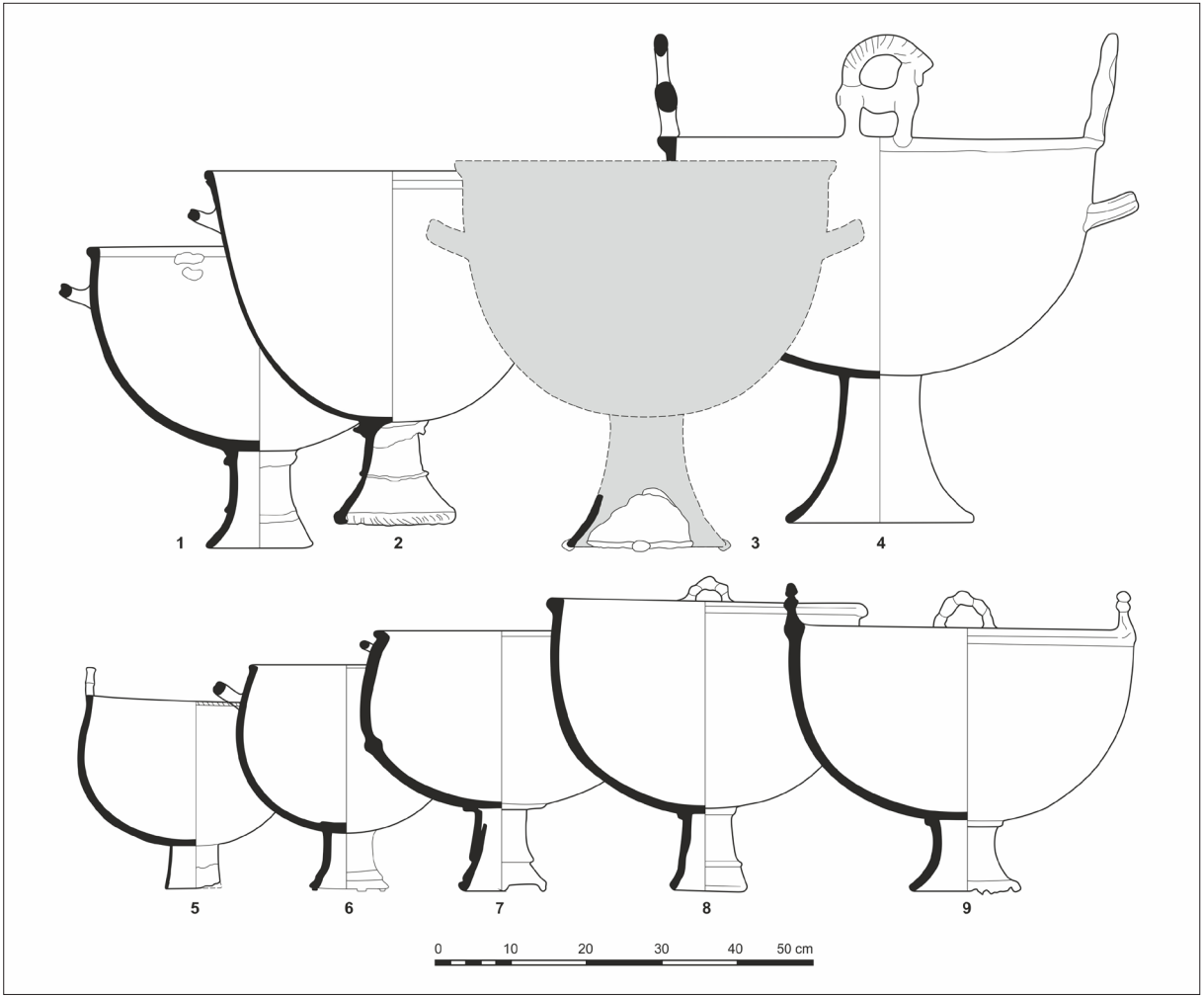


Fig. 4. Reconstruction of the Saharna Mare cauldron (3) and the morphological groups of the Scythian cauldrons of the Carpathian-Dniester region: 1 - Nicolscoe, barrow 14; 2 - Dubăsari, barrow 45; 3 - Saharna Mare; 4 - Iacobeni; 5 - Ograda; 6 - Nicolscoe, barrow 15; 7 - Mresnota Mohyla, barrow 3; 8, 9 - Ostrivne, barrow 3.

Рис. 4. Реконструкция котла из городища Сахарна Маре (3) и морфологические группы скифских котлов Карпато-Днестровского региона: 1 - Никольское, курган 14; 2 - Дубоссары, курган 45; 3 - Сахарна Маре; 4 - Якобень; 5 - Ограда; 6 - Никольское, курган 15; 7 - Мреснота Могила, курган 3; 8, 9 - Островное, курган 3.

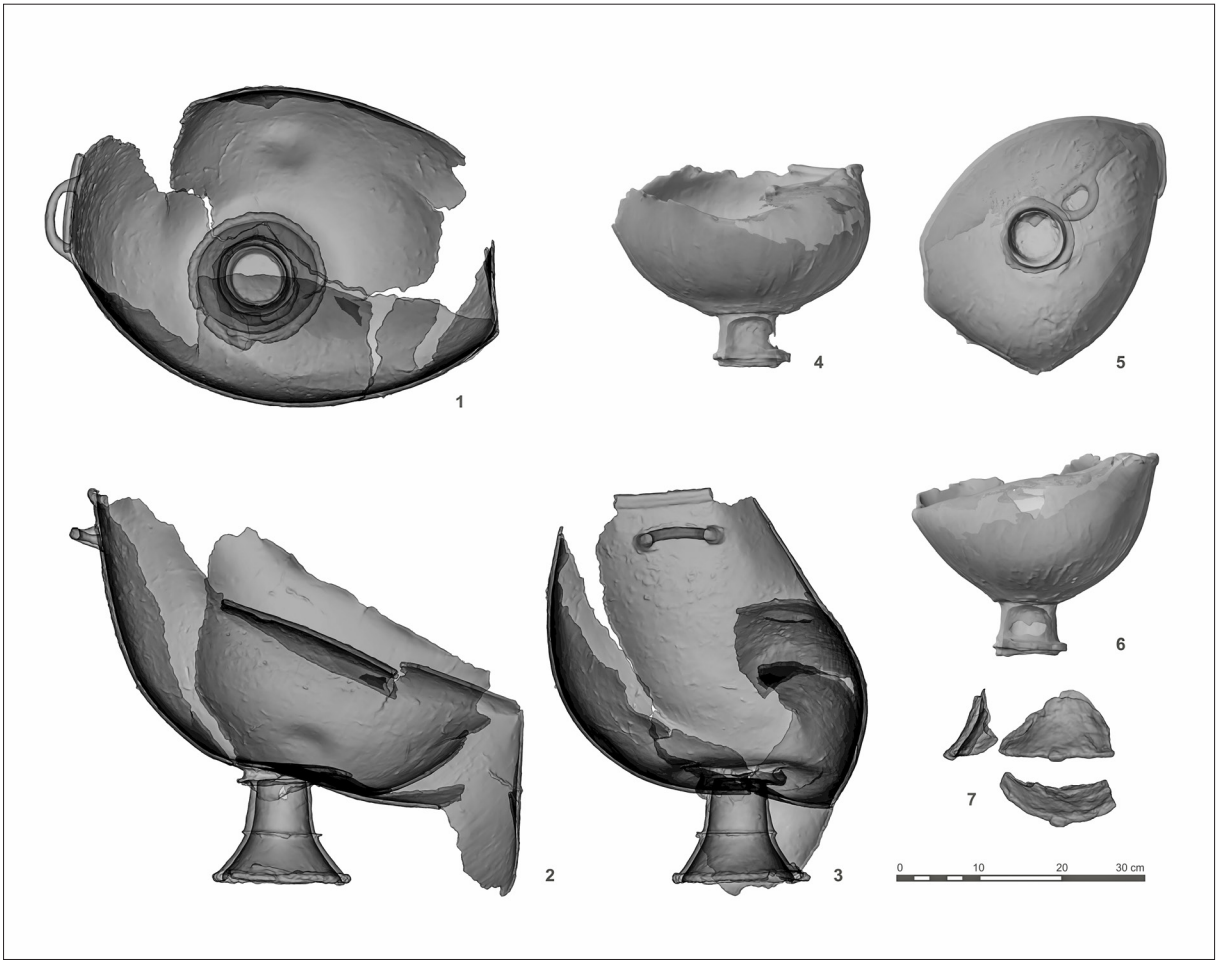
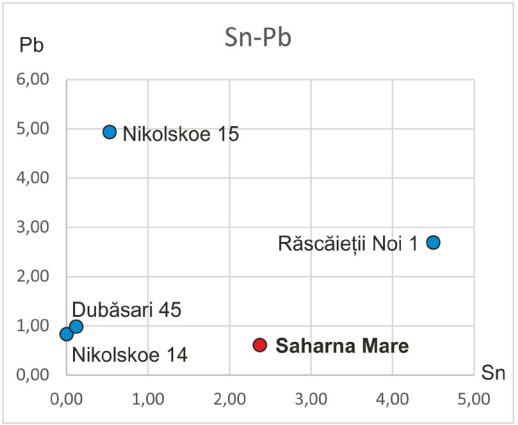


Fig. 5. 3D models of the Scythian bronze cauldrons from the NMHM collection: 1-3 - Dubăsari, barrow 45; 4-6 - Răscăieții Noi, barrow 1; 7 - Saharna Mare hillfort.

Рис. 5. 3D-модели бронзовых котлов скифского времени из коллекции НМИМ: 1-3 - Дубоссары, курган 45; 4-6 - Рэскэеций Ной, курган 1; 7- городище Сахарна Маре.



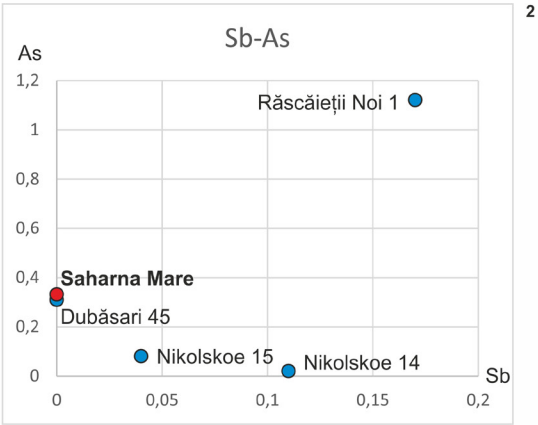


Fig. 6. Correlation between tin and lead (1), antimony and arsenic (2) of the alloys of the Scythian cauldrons from the NMHM collection.
Рис. 6. Корреляция между оловом и свинцом (1), сурьмой и мышьяком (2) из сплавов скифских котлов из коллекции НМИМ.

to the west is a stray bronze cauldron found on the Hungarian-Slovak border near Szőny (Komárom) (Patay 1990, 81, Taf. 68/148).

At least three bronze cauldrons come from the territory of Bukovina and Podolia[3]. In 1948, 17 km to the south, on the western outskirts of the Iacobeni village, Botoșani County, another cauldron with four vertical handles (in the shape of goats) and two horizontal

[3] The cauldron found between the of Avrămeni and Săveni villages in Botoșani County (Nițu 1953, 9-10, fig. 4; Bârcă 2020a, fig. 1-8) should most likely be attributed to a later period, Late Scythian or Early Sarmatian (Bârcă 2020, 82; 2020a, 95). The cauldrons from the hoards discovered near Bubuieci (Тельнов, Четвериков, Синика 2016, 8) and Velykoploske (Дзис-Райко, Суничук 1984, 148, рис. 2/13) also belong to the Late Scythian period.

обнаруженного на венгерско-словацкой границе у г. Сёнь (Patay 1990, 81, Taf. 68/148). С территории Буковины и Подолья происходят как минимум три бронзовых литых котла[3]. В 1948 г. в 17 км к югу, на западной окраине с. Якобень уезда Ботошань местными жителями был обнаружен еще один котел с четырьмя вертикальными (в виде фигурок козлов) и двумя горизонтальными ручками (Rață 1966, fig. 1). Этот экземпляр, бóльших размеров (высота без учета

[3] Котел, найденный между селами Аврэмень и Сэвень узда Ботошань (Nițu 1953, 9-10, fig. 4; Bârcă 2020a, fig. 1-8), по всей видимости, следует отнести к более позднему периоду – позднескифскому или раннесарматскому (Bârcă 2020, 82; 2020a: 95). Также к позднескифскому периоду относятся и котлы из кладов у Бубуечь (Тельнов, Четвериков, Синика 2016, 8) и Великоплоского (Дзис-Райко, Суничук 1984, 148, рис. 2/13).

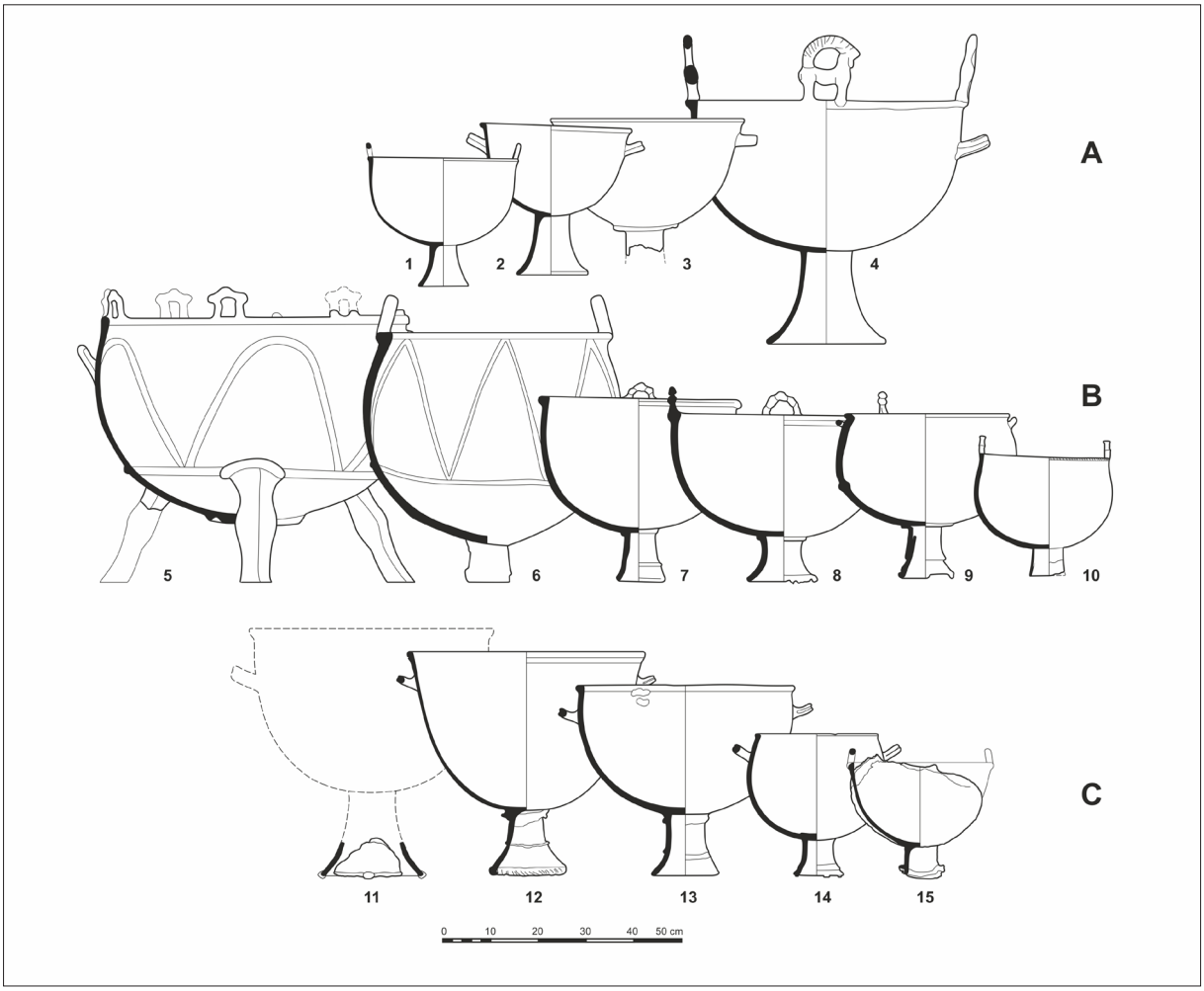


Fig. 7. Scythian bronze cauldrons of the western area (A - Bukovina-Podolia and Hungary; B - Lower Danube; C - Dniester): 1 - Szőny; 2 - Shvaykivtsi; 3 - Ivane-Puste; 4 - Iacobeni; 5 - Scorțaru Vechi; 6 - Castelu; 7, 8 - Ostrivne; 9 - Mresnota Mohyla; 10 - Ograda; 11 - Saharna Mare; 12 - Dubăsari; 13, 14 - Nicolscoe; 15 - Răscăieții Noi.

Рис. 7. Скифские бронзовые котлы западного ареала (А - Буковина-Подолье и Венгрия; Б - Нижний Дунай; В - Днестр): 1 - Сёнь; 2 - Швайковцы; 3 - Иване-Пусте; 4 - Якобень; 5 - Скорцару-Векь; 6 - Кастелу; 7, 8 - Островное; 9 - Мреснота Могила; 10 - Ограда; 11 - Сахарна Маре; 12 - Дубоссары; 13, 14 - Никольское; 15 - Рэскэеций Ной.

handles was discovered (Rață 1966, fig. 1). This object is oversized (48.50 cm high without handles) and has an unusually high foot (19.50 cm). No archaeological context was documented, although a burial mound with a diameter of about 100 m was found 200 m away.

Two finds of cast bronze cauldrons are associated with the Middle Dniester river[4]. One of the cauldrons was displayed in the Archaeological Museum of Krakow and was accidentally discovered at the end of the 19th century at Ivane-Puste village, Borshchiv district, Ternopil region (Demetrykiewicz 1898, 124-125). Another cauldron was found in 2007 as a result of an investigation of the destroying Early Scythian barrow near the Shvaikivtsi[5] village, Chortkiv district, Ternopil region (Бандрівський 2009, 202). The burial mound was erected over a tomb made of wood and stone and covered with a layer of yellow clay. A wooden urn with cremated remains was found under a stone vault, and the grave goods were located along the edges of the stone construction, including a cauldron, a bronze wine strainer, clay bowls, a ladle, and jars (Bandrivsky 2013, 342, рис. 2-3). The author of the excavations, based on analogies with a bronze wine strainer and an openwork sheath for a spear, believes that the assemblage belongs to the late HaC_2 or the third quarter of the 7th century BC (Бандривский 2013, 354).

[4] In addition to these finds, relatively recently, it became known about the discovery of two more ornamented cast cauldrons with horizontal handles put into a large riveted cauldron. This unpublished hoard was found near the Panivtsi village, Borshchiv district, Ternopil region (Бандрівський 2014, 415).
[5] For the Shvaikyvtsy cauldron, the results of XRF are known (Бандрівський 2014, 310, рис. 156-6). Its alloy is characterized by proportionally similar inclusions of tin (0.3-0.6%), lead (0.4-0.6%) and arsenic (0.2-0.6%).

ручек – 48,50 см) и с необычайно высоким поддоном (19,50 см), был обнаружен вне археологического контекста, хотя в 200 м от него располагался курган диаметром около 100 м (Rață 1966, 351). Две находки литых бронзовых котлов связаны с бассейном Среднего Днестра[4]. Один из котлов хранился в Археологическом музее Кракова; он был случайно обнаружен в конце XIX в. у с. Иване-Пусте Борщёвского района Тернопольской области (Demetrykiewicz 1898, 124-125). Другой котел был обнаружен в 2007 г. в результате доследования разрушающегося кургана раннескифского времени у с. Швайковцы[5] Чортковского района Тернопольской области (Бандрівський 2009, 202). Курган был насыпан над гробницей, сложенной из дерева и камня и перекрытой слоем желтой глины. Под каменным сводом была обнаружена деревянная урна с кремацией, а сам инвентарь располагался по краям каменной выкладки, включая котел, бронзовое ситечко, глиняные миски, черпак и сосуды баночной формы (Бандривский 2013, 342, рис. 2-3). Автор раскопок, основываясь на аналогиях бронзовому ситечку для отцеживания вина и ажурному навершию (футляру копья), считает, что комплекс относится к финалу HaC_2 или третьей четверти VII в. до н.э. (Бандривский 2013, 354).

На территории Подунавья, в курганах у с. Островное Арцизского района Одесской области было найдено

[4] Кроме этих находок, относительно недавно стало известно о находке еще двух орнаментированных литых котлов с горизонтальными ручками, сложенных в большой клепаный котел. Этот (пока неопубликованный) клад был найден у с. Пановцы Борщевского района Тернопольской области (Бандрівський 2014, 415).
[5] Для котла из Шайковцов известны результаты спектрометрии (Бандрівський 2014, 310, рис. 156-6). Для его сплава характерны пропорционально сходные включения олова (0,3-0,6%), свинца (0,4-0,6%) и мышьяка (0,2-0,6%).

In the Danube region, inside the burial mounds near the Ostrivne village, Artsyz district, Odesa region, three cauldrons were found: two in barrow 1 (Алексеева 1973) and one in barrow 3 (Алексеева, Дворянинов, Чернов 1977). In barrow 1, excavated in 1972, both cauldrons (one of which is enormous, on a conical foot, with vertical and horizontal handles below the rim) were filled with the bones of a bison, pig, cow and sheep. The looted burial with the cauldrons, probably due to the remains of iron armour and a bronze arrowhead, was dated by the author of excavations to the 6th century BC (Алексеева 1973, 253). However, according to V. Murzin, it belongs to the 5th century BC (Мурзин 1984, 45), possibly to the second half of the century. Another cauldron from barrow 3, similar to the find of 1972 (but smaller), was found north of the "false" central burial pit and was half-filled with animal bones. In the filling of the looted burial, bones of a male skeleton, 18 bronze arrowheads, fragments of a single-edged iron sword, bronze clothing ornaments, fragments of armour, and gold and silver foil were found. In addition, in the northern part of the pit, three Heraclean amphorae with three-line englyphic stamps were discovered, which initially dated back the burial "to the late 5th or the first half of the 4th century BC" (Алексеева, Дворянинов, Чернов 1973, 259). Later, the date of the burial (still unpublished, like other graves from Ostrivne) was specified by S. Monakhov within the first decade of the 4th century BC. According to his definitions, two Heraclean amphorae of type I were found in the assemblage with the magistrate stamp ΑΡΙΣΤΟΚ|ΛΗΣ ΑΡΤΟΝ|ΔΑ and the reconstructed stamp of the early manufacturer *Satyrion* ΣΑΤΥ- (Монахов 1999, 205-206), which allowed the

три котла: два в кургане 1 (Алексеева 1973) и один – в кургане 3 (Алексеева, Дворянинов, Чернов 1977). В кургане 1, раскопанном в 1972 г., оба котла (один из которых – «огромных размеров», на коническом поддоне, с вертикальными и горизонтальными ручками ниже края) были заполнены костями зубра, свиньи, коровы и овцы. Ограбленное погребение, к которому относились котлы, вероятно, по остаткам железного панциря и трехгранному бронзовому наконечнику стрелы было датировано автором раскопок VI в. до н.э. (Алексеева 1973, 253); однако по мнению В.Ю. Мурзина, оно относится к V в. до н.э. (Мурзин 1984, 45), возможно, ко второй половине столетия. Другой котел из кургана 3, аналогичный находке 1972 г. и, вероятно, меньшего размера (Островерхов, Редина 2013, рис. 98/4, 5), был обнаружен к северу от «ложной» центральной могильной ямы и наполовину заполнен костями животных. В заполнении ограбленного погребения кургана были найдены кости мужского скелета, 18 бронзовых трехгранных наконечников стрел, обломки однолезвийного железного меча, бронзовые украшения одежды, обломки защитного вооружения, золотая и серебряная фольга. Кроме того, в подбое, в северной части ямы были обнаружены три гераклейские амфоры с трехстрочными энглифическими клеймами, на основе которых, по всей видимости, погребение первоначально было продатировано «концом V - первой половиной IV в. до н.э.» (Алексеева, Дворянинов, Чернов 1973, 259). Впоследствии дата погребения (до сих пор неопубликованного, как и другие комплексы из Островного) была уточнена С.Ю. Монаховым в пределах первого десятилетия IV в. до н.э. Согласно его определениям, в комплексе были обнаружены две гераклейские амфоры I типа с магистратским

researcher to synchronize the burial with the Olbian warehouse of 1947, the upper limit of which is the late 390s BC (Монахов 1999, 197).

Another cauldron from the left bank of the Lower Danube was discovered in the burial mound 3 of the "Mresnota Mohyla" group between the Vynohradivka and Vladychen villages, Bolhrad district, Odesa region. In burial 1 (connected to a cauldron inside the mound and covered with stone slabs), an iron armour shirt and a shield, three amphorae, a *kyathos*, a gold appliqué on a wooden bowl, and a black-glazed *skyphos* were found despite the looting (Гудкова и др. 1984, 73-76, рис. 42-44; Редина 1992, 84; Островерхов, Редина 2013, 381, рис. 94/8; 96/7; 98/6). A. Ostroverkhov and E. Redina dated back this assemblage (along with a barrow near Cioburciu village) to the second or third quarter of the 5th century BC (Островерхов, Редина 2013, 382). Indeed, the Attic black-glazed *skyphoi*, similar to the item from barrow 3 of the Mresnota Mogyla group, appear in the second quarter of the 5th century BC (Sparkes, Talcott 1970, 84). S. Monakhov, who studied *de visu* two of the three amphorae, considers them unique products, reminiscent of the Thasian amphorae of the second half of the 5th century BC, although different in the shape of the rim, handles and colour. According to his conclusion, morphological features such as a high neck and conical body allow the date of the burial within "the third quarter of the 5th century BC" (Монахов 1999, 140).

There is no reliable archaeological context for other Scythian cauldrons of the Lower Danube. Nevertheless, the finds of Scythian cauldrons, in combination with the "stray" finds of Scythian anthropomorphic statues,

клеймом ΑΡΙΣΤΟΚ|ΛΗΣ ΑΡΤΟΝ|ΔΑ и реконструируемым клеймом раннего фабриканта Сатириона ΣΑΤΥ- (Монахов 1999, 205-206), что позволило исследователю синхронизировать погребение с ольвийским складом 1947 г., верхняя граница которого – конец 90-х гг. IV в. до н.э., а сам склад собирался на протяжении десятилетия (Монахов 1999, 197).

Еще один котел на левобережье Нижнего Дуная был обнаружен в кургане 3 группы «Мреснота Могила» между селами Виноградовка и Владычень Болградского района Одесской области. В погребении 1, к которому относился впущенный в насыпь кургана и перекрытый каменными плитами котел, несмотря на ограбление, были найдены железные наборные панцирная рубаха и щит, три амфоры, киаф, золотая аппликация на деревянную чашу, чернолаковый скифос (Гудкова и др. 1984, 73-76, рис. 42-44; Редина 1992, 84; Островерхов, Редина 2013, 381, рис. 94/8; 96/7; 98/6). А.С. Островерхов и Е.Ф. Редина отнесли этот комплекс, вместе с курганом у с. Чобручи, ко второй – третьей четверти V в. до н.э. (Островерхов, Редина 2013, 382). Действительно, аттические чернолаковые скифосы, подобные экземпляру из кургана 3 Мресноты Могилы, появляются во второй четверти V в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970, 84). С.Ю. Монахов, изучивший *de visu* две амфоры из трех, считает их уникальными изделиями, напоминающими амфоры Фасоса второй половины V в. до н.э., хотя и отличающимися от фасосских амфор формой венца, ручек и цветом. Согласно его заключению, такие морфологические признаки, как высокое горло и коническое тулово, позволяют отнести данный комплекс к третьей четверти V в. до н.э. (Монахов 1999, 140).

mark a direct Scythian presence (Sîrbu 2019, 373), most likely not earlier than the late 6th century or the turn of the 6th-5th centuries BC. Indeed, there is a stable correlation between the finds of cauldrons and anthropomorphic sculptures of the Scythian period, and their appearance could be hardly explained by "imports", "influences" or "intercultural contacts" (Topal 2019, 96). The main concentrations of both cauldrons and statues tend to coincide, for example, on the Dniester and Western Podolia, Bukovina. On the contrary, in the centre of Romanian Moldova and Bessarabia, where we observe many Scythian complexes and things (including weapons), neither Scythian statues nor Scythian cauldrons have yet been found (Topal 2019, fig. 1). As an additional argument, one can cite information about the dynamics of the most important stronghold of the east of the Lower Danube – the Kartal settlement near the Orlivka village, Reni district of Odesa region, which was periodically used either as a "bridgehead" or as a "castle" from the Eneolithic to the Middle Ages (Бруяко 2019, 246). There was no full-fledged settlement in Kartal in the second half of the 7th - late 5th centuries BC (Бруяко 2019, 250). That indicates, in our opinion, that during the period of the most active phase of the nomadic movement to the west, the river boundary in the east of the Lower Danube was permeable for the Scythians. On the territory of Dobrudja, near Castelu, not far from Medgidia, Constanța County, a cast bronze cauldron was discovered (Aricescu 1965, 565-570, fig. 1; Sîrbu 2015, 55, fig. 4), which, unfortunately, could not be associated with a reliable archaeological context. In addition, bronze cauldrons are known to the west, in Wallachia. Findings of cauldrons from

У других скифских котлов Нижнего Дуная практически отсутствует достоверный археологический контекст. Тем не менее в сочетании с такими же «случайными» находками скифских изваяний находки скифских котлов указывают на непосредственное скифское присутствие (Sîrbu 2019, 373), вероятнее всего, не ранее конца VI в. или даже рубежа VI-V вв. до н.э. Действительно, между находками котлов и антропоморфными изваяниями скифского времени, появление которых сложно объяснить просто импортами, влияниями или межкультурными контактами, наблюдается устойчивая корреляция (Topal 2019, 96). Основные скопления как котлов, так и стел, как правило, совпадают, например, на Днестре и в Западном Подолье – Буковине. И напротив, в центре румынской Молдовы и Бессарабии, где мы наблюдаем множество скифских комплексов и вещей (в том числе оружия), пока не обнаруживается ни скифских изваяний, ни скифских котлов (Topal 2019, fig. 1). В качестве дополнительного аргумента можно привести сведения о динамике важнейшего опорного пункта востока Нижнего Подунавья – городища Картал у с. Орловка Ренийского района Одесской области, которое с энеолита до средневековья периодически использовалось то в роли «плацдарма», то в роли «замка́» (Бруяко 2019, 246). Со второй половины VII до конца V вв. до н.э. полноценное поселение в Картале отсутствует (Бруяко 2019, 250), что, на наш взгляд, свидетельствует о об абсолютной проницаемости речного рубежа на востоке Нижнего Дуная в период наиболее активной фазы продвижения скифов на запад. На территории Добруджи, у Кастелу, неподалеку от Меджидии уезда Констанца, был обнаружен литой бронзовый котел (Aricescu 1965, 565-570, fig. 1; Sîrbu 2015, 55, fig. 4), который, к сожалению, не удалось

the Ograda and Scorțaru Vechi (Sîrbu 2015, fig. 2, 3; Pârvan 1926, fig. 1) testify to the Scythian exit to the Bărăgan Plain. A stray find of a bronze cauldron near the Ograda village, Ialomița County, is displayed in the Lower Danube Museum in Călărași and was recently introduced into the scientific circuit by V. Sîrbu (2015, 54). Another cauldron was found near the Scorțaru Vechi village, Brăila County, and published by V. Pârvan (1926, 9). V. Sîrbu (2015, 55) later provided some additional details: the cauldron was found in 1899 at the top of the embankment of the destroyed Dinghiliu burial mound, at a depth of about three meters, and was also filled with bones.

Another concentration of cauldrons of the Scythian period is associated with the Lower Dniester. Unfortunately, due to the loss of information about the context of the discovery of the cauldron from Răscăieții Noi (fig. 8/3, 4), it is not possible to associate the find with one or another Scythian secondary burial of the mound. In addition, the grave goods of other Scythian burials of mound 1 do not allow their dating more precisely than within the 4th century BC. However, the vertical-handled cauldron from Răscăieții Noi most likely dates back to earlier times. This can also be indicated by a bronze pommel found on this mound in 1953. Stylistically, it is associated with a pommel from the Zashchita mound (Бокій 1970, 187, рис. 1/1, 2) of the early 5th century BC and a pommel from the Ulyap burial mound excavated in 1909 and dated back within mid-5th century BC (Лесков 2015, 96). It seems that a further stylization of the image can be traced on the item from Răscăieții Noi, reaching its highest stage, when a bird's beak is only guessed in the curls of the

связать с определенным археологическим контекстом. Кроме того, бронзовые котлы известны и западнее, в Валахии. О скифском выходе в Бараганскую степь, возможно, свидетельствуют находки котлов из Ограды и Скорцару-Векь (Sîrbu 2015, fig. 2, 3; Pârvan 1926, fig. 1). Случайная находка бронзового котла у с. Ограда уезда Яломица хранится в Музее Нижнего Дуная в Кэлэрашь и недавно была введена в научный оборот В. Сырбу (Sîrbu 2015, 54). Другой котел был обнаружен у с. Скорцару-Векь уезда Брэила и опубликован В. Пырваном (Pârvan 1926, 9). В. Сырбу позже привел дополнительные подробности – котел был найден в 1899 г. на вершине насыпи разрушенного кургана Дингилиу, на глубине около трех метров, к тому же был заполнен костями (Sîrbu 2015, 55).

Еще одна концентрация находок котлов скифского времени связана с Нижним Днестром. К сожалению, из-за утраты сведений о контексте обнаружения котла у Новых Раскайцов (рис. 8/3, 4) не представляется возможным связать его находку с тем или иным скифским впускным погребением кургана. К тому же, инвентарь других скифских погребений кургана 1 не позволяет датировать их у́же, чем в пределах IV в. до н.э. Однако котел с вертикальными ручками из Рэскэеций Ной, скорее всего, относится к более раннему времени. На это может указывать бронзовое навершие, найденное на этом кургане в 1953 г. Стилистически оно связано с навершием из кургана Защита (Бокій 1970, 187, рис. 1/1, 2) начала V в. до н.э. и навершием из Ульского кургана 2 1909 г. середины V в. до н.э. (Лесков 2015, 96). Похоже, что на экземпляре из Рэскэеций Ной прослеживается дальнейшая стилизация образа, достигающая своей высшей стадии, когда клюв уже

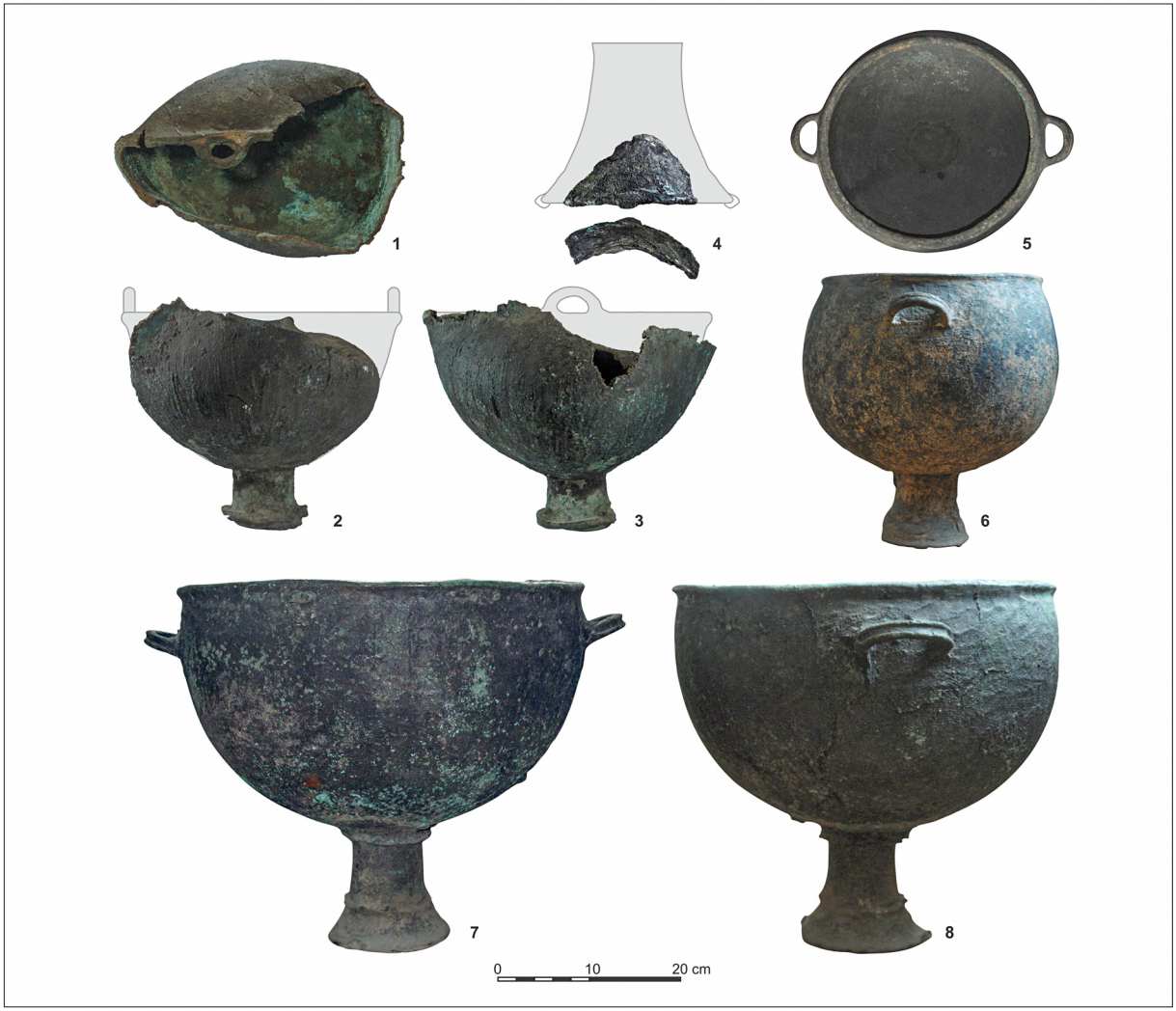


Fig. 8. Scythian bronze cauldrons from the NMHM collection: 1-3 - Răscăieții Noi, barrow 1; 4 - Saharna Mare hillfort; 5, 6 - Nicolscoe, barrow 15; 7, 8 - Nikolskoe, barrow 14.

Рис. 8. Скифские бронзовые котлы из коллекции НМИМ: 1-3 - Рэскэеций Ной, курган 1; 4 - городище Сахарна Маре; 5, 6 - Никольское, курган 15; 7, 8 - Никольское, курган 14.

upper part of the pommel. However, the pronounced cere and relief eye still emphasize the resemblance to the head of a bird of prey or a gryphon. The image on this pommel is much closer to the golden ornaments of wooden bowls in the shape of the heads of birds of prey from barrow 1 of Zavadska Mohyla, barrow 15 of the Pereshchepine burial ground, mound 411 at Pekari, mounds 1 and 2 at Yablonivka, mound 4 at Beresnyahy, Artsyz barrow, and the barrow 3 of Mresnota Mogyla, discussed above. It is known that these golden plaques for the wooden bowls appeared in the steppe region no earlier than the middle of the 5th century BC; moreover, they appear performed in a much more stylized manner than in the forest-steppe regions (Махортых 2019, 479). In addition, the secondary burial 7 from the nearest excavated mound 2 near Răscăieții Noi, where a plaque with the image of a curled predator was found, also belongs to the mid-5th century BC (Яровой 1990, 36-37, рис. 13). It is therefore very likely that the cauldron from mound 1 at Răscăieții Noi dates to the end of the Middle Scythian period or the middle (third quarter) of the 5th century BC.

In barrow 45 of the Dubăsari group, in addition to a bronze cauldron (fig. 9), three amphorae were found, two of which were restored. Two pink-clay amphorae (including the fragmented one) are identified as Chios with a cap-shaped foot, V-B variant (according to S. Monakhov). This variation appeared no earlier than the turn of the 5th-4th centuries BC and was produced for about a century (Монахов 2003, 21-22). Another yellow-clay amphora belongs to the Mendean items of II-B or *Porticello* variant of the first two decades of the 4th century BC (Монахов 2003, 91-92). Therefore,

только угадывается в завитках верхней части навершия, но выраженная восковица и рельефный глаз пока еще подчеркивает сходство с головой хищной птицы или грифона. Изображение на этом навершии гораздо ближе к золотым обивкам деревянных чаш в форме голов хищных птиц из кургана 1 Завадской Могилы, кургана 15 Перещепинского могильника, кургана 411 у Пекарей, курганов 1 и 2 у Яблоновки, кургана 4 у Берестняг, кургана у Арциза и, что немаловажно, кургана 3 Мреснотой Могилы, рассмотренного выше. Известно, что в степи эти накладки появляются не ранее середины V в. до н.э., к тому же исполненными в гораздо более стилизованной манере, чем в лесостепных регионах (Махортых 2019, 479). Кроме того, к середине V в. до н.э. относится впускное погребение 7 из ближайшего раскопанного кургана 2 у Рэскэеций Ной, в котором была найдена бляха с изображением свернувшегося хищника (Яровой 1990, 36-37, рис. 13). Таким образом, высока вероятность того, что котел из кургана 1 у Рэскэеций Ной связан с финалом среднескифского периода или серединой – третьей четвертью V в. до н.э.

В кургане 45 группы «Дубоссарские курганы» кроме бронзового котла (рис. 9) были обнаружены три амфоры, две из которых были реставрированы. Две розовоглиняные амфоры (включая фрагментированную) определяются как хиосские с колпачковидной ножкой варианта V-B по С.Ю. Монахову, которые появились не ранее рубежа V-IV вв. до н.э. и производились еще около столетия (Монахов 2003, 21-22). Другая, желтоглиняная амфора относится к мендейским амфорам варианта II-B (Портичелло) по С. Ю. Монахову – первых двух десятилетий IV в. до н.э. (Монахов 2003, 91-92). Поэтому

Fig. 9. Scythian bronze cauldron from the NMHM collection: 1-4 - Dubăsari, barrow 45.
Рис. 9. Скифские бронзовые котлы из коллекции НМИМ: 1-4 - Дубоссары, курган 45.

the dating of the assemblage within the first quarter of the 4th century BC could be accepted (Кетрару и др. 2014, 217; Полин 2014, 423).

Unfortunately, due to the complete looting of the central burials of mounds 14 and 15 near Nicolscoe (fig. 8/5-8), isn't easy to judge their chronological position. The secondary burial of mound 14 was laid out not much later than the main burial and dates from the late 5th century at the latest. The primary burial, connected with the cauldron, is probably dated back to the same period, as well as mound 15. It is possible to suppose that the cauldron accompanied the main burial 1 in barrow 1 near the Cioburciu village but was carried away during the looting (Агульников, Субботин 1997, 182-186). This, according to the authors of the excavations, was indicated by the presence of animal bones in the infill, some of which are intensely coloured green (Агульников, Антипенко 1990, 3; Agulnicov 2003, 40). Despite the dating of the amphora to the second quarter of the 5th century BC (according to N. Leipunskaya), the author of the excavations raises the date of burial by arrowheads (sic!) to the "end of the 5th century BC" (Agulnicov 2003, 43). At the same time, Chian plump-throated amphorae of the III-B variant (according to S. Monakhov) appear in the 480-470s BC and became especially popular during the second quarter of the 5th century BC. Then, in the middle of the century, these amphorae are replaced by a late swollen-throated variant with an interception on the neck (Монахов 2003, 18, табл. 7/1-3), like the vessel from Cioburciu. Therefore, the most relevant date for the burial from Cioburciu could be the third quarter of the 5th century BC, which

можно согласиться с датировкой комплекса в рамках первой четверти IV в. до н.э. (Кетрару и др. 2014, 217; Полин 2014, 423).

К сожалению, ввиду полного ограбления основных погребений курганов 14 и 15 у Никольского (рис. 8/5-8) сложно судить об их хронологической позиции. Впускное погребение кургана 14 было совершено ненамного позже основного и, судя по всему, относится ко времени не позднее конца V в. до н.э. Вероятно, к этому времени относится и основное погребение, с которым связана яма с котлом, а также курган 15. Возможно, котел сопровождал основное погребение 1 в кургане 1 у с. Чобручи (Агульников, Субботин 1997, 182-186), и был унесен во время ограбления. На это, по мнению авторов раскопок, указывает наличие костей животных в заполнении, часть из которых интенсивно окрашена в зеленый цвет (Агульников, Антипенко 1990, 3; Agulnicov 2003, 40). Несмотря на датировку амфоры второй четвертью V в. до н.э. по Н.А. Лейпунской, автор раскопок повышает дату погребения по наконечникам стрел (sic!) до «конца V в. до н.э.» (Agulnicov 2003, 43). При этом хиосские пухлогорлые амфоры варианта III-B по С.Ю. Монахову появляются в 480-470-е гг. до н.э. и пользуются особой популярностью на протяжении второй четверти V в. до н.э., сменяясь затем, в середине столетия, позднепухлогорлым вариантом с перехватом на горле (Монахов 2003, 18, табл. 7/1-3), к которому и относится экземпляр из Чобручей. Поэтому оптимальной датой для погребения из Чобручей следует считать третью четверть V в. до н.э., что позволяет синхронизировать этот комплекс с курганом 3 Мреснотой Могилы.

allows us to synchronize this assemblage with the burial mound 3 of the Mresnota Mohyla group.

First of all, it should be noted that the overwhelming majority of cauldron finds (12 out of 17) in the Carpathian-Dniester region are associated in one way or another with burial mounds or burials. It seems that the earliest finds of cauldrons were found in the north of the area: the cauldron from the Shvaikivtsi from a burial mound of the third quarter of the 7th century can be attributed to the Early Scythian period, and probably, the stray find from Iacobeni also belongs to that time. It is also possible to assign the find from Ivane-Puste to the Early Scythian period (or to the early Middle Scythian). Assemblages with cauldrons from the Lower Dniester and the Lower Danube date to the middle of the 5th century BC at the earliest, while the majority of the cauldrons belongs to the third quarter of the century and then disappear in the early 4th century BC. The chronological position of the stray finds could hardly be determined. However, the cauldron from Ograda most likely belongs to the third quarter – the second half of the 5th century BC by analogy with an item from Răscăieții Noi. The design of the cauldron from Scorțaru Vechi is so original, and even A. Melyukova decided that it rather belongs to the Hunnic (sic!) period (Мелюкова 1979, 8). Of course, it is tempting to associate this cauldron with the Saka three-legged cauldrons, known from the 5th century BC mainly on the territory of the Seven Rivers or Zhetysu (Демиденко 2008, 39-40; Джумамбекова, Базарбаева 2013, 35; Спасская 2017, 20). Nevertheless, despite some typical technological details (the shape of the bottom, and the location of the "legs"), there are also fundamental differences with the

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство находок котлов (12 из 17) в Карпато-Поднестровье, так или иначе, связано с курганными могильниками, насыпями или погребениями. Похоже, что наиболее ранние находки котлов обнаруживаются на севере региона – к ним точно можно отнести котел из курганного погребения у Швайковцов третьей четверти VII в. до н.э. и экземпляр из Якобень. Возможно, раннескифским временем (или началом среднескифского) датируется и находка из Иване-Пусте. Комплексы с котлами из Нижнего Поднестровья и Нижнего Подунавья относятся ко времени не ранее середины V в. до н.э., при этом основная масса котлов датируется третьей четвертью столетия, а затем они исчезают в начале IV в. до н.э. Несколько сложнее со случайными находками, хотя котел из Ограды, вероятнее всего, относится к третьей четверти – второй половине V в. до н.э. по аналогии с экземпляром из Новых Раскайцов. Котел из Скорцару-Векь настолько необычен по своему исполнению, что даже А.И. Мелюкова решила отнести его к гуннской эпохе (Мелюкова 1979, 8). Конечно, велик соблазн связать этот котел с сакскими трехногими котлами, известными с V в. до н.э. главным образом на территории Семиречья (Демиденко 2008, 39-40; Джумамбекова, Базарбаева 2013, 35; Спасская 2017, 20). Тем не менее, несмотря на некоторую общность технологических деталей (форма дна, расположение ножек), есть и принципиальные различия с семиреченскими котлами. Так, например, на всех без исключения трехногих котлах семиреченского типа отсутствуют вертикальные ручки на венце, ножки гораздо выше и, как правило, оформлены в зверином стиле, веревочный орнамент на тулове не находит аналогий.

Seven Rivers cauldrons. For example, all three-legged cauldrons of the Zhetysu type (without exception) have no vertical handles on the rim, the legs are much higher and usually decorated in animal style, and the rope ornament on the body has no equivalent in Asia.

There is a significant chronological difference between the northern group (forest-steppe, Bukovina-Podolia) of cauldrons and the southern one (steppe, Lower Danube-Lower Dniester). At the same time, the chronological priority remains with the first, northern group, where Scythian cauldrons are known since the middle of the 7th century BC. Bronze cast cauldrons (with their carriers, of course) penetrated the steppe 150-200 years later, as well as burials of warriors, which appear in the steppe region in the west no earlier than the middle of the 5th century BC. Most assemblages (and, most likely, stray finds) of bronze cauldrons also belong to the second half of the 5th century BC. The unique find from the Saharna Mare hillfort probably belongs to this time and is the latest cauldron discovered within the settlements. And the Saharna find itself raises several important, but so far, unfortunately, unresolved questions such as: How did the Scythian cauldron get into the Getian fortified settlement, since such things are directly related to the Scythian warrior elites and can hardly be considered as an object of trade or exchange? Or, was it cast in the Saharna Mare or was it brought along? And if it was brought along, was it delivered intact or fragmented? And the most important question: was it a gift, a trophy or the result of the looting of a burial mound?

Таким образом, налицо существенная разница во времени между условно северной (лесостепной, буковинской-подольской) группой котлов и южной (степной, нижнедунайской-нижнеднестровской). При этом безусловный хронологический приоритет остается за первой, в рамках которой котлы известны с середины VII в. до н.э. Бронзовые литые котлы (вместе со своими носителями) проникают в степь на 150-200 лет позже, как, собственно, и «воинские» погребальные комплексы, которые появляются в степных регионах на западе не ранее середины V в. до н.э. Ко второй половине V в. до н.э. относится и бóльшая часть комплексов (и, по всей видимости, случайных находок) бронзовых котлов, при этом днестровские курганы с котлами в среднем немного позднее дунайских и датируются последней четвертью V - началом IV в. до н.э. Вероятно, к этому времени относится и единственная находка с гетского городища у Сахарна Маре. Более того, по всей видимости, это самый поздний «поселенческий» котел. Затем, в начале IV в. до н.э. их становится значительно меньше, чтобы к концу второй четверти столетия окончательно исчезнуть из культурных практик населения степей Северо-Западного Причерноморья.

Находка из Сахарны поднимает несколько важнейших, но пока, к сожалению, нерешаемых вопросов. Каким образом скифский котел оказался на гетском городище, учитывая, что такие вещи имеют прямое отношение к скифской вооруженной элите и вряд ли могут рассматриваться как объект торговли или обмена? Был ли котел отлит в Сахарне или же был привезен? Если привезен – то в качестве подарка, трофея или в результате ограбления кургана?

Bibliography / Литература

Agulnicov 2003: S. Agulnicov, Un tumul scitic de lângă satul Cioburciu. Tyragetia 12, 2003, 40-44.

Aricescu 1965: C. Aricescu, Cazanul scitic de la Castelu. Studii și Cercetări de Istorie Veche 16/3, 1965, 565-570.

Bârcă 2020: V. Bârcă, The bronze cauldron of Piatra Șoimului (Calu) (Neamț County, Romania). Notes on the distribution, dating and use of such type cauldrons in the Sarmatian environment. Journal of Ancient History and Archeology 7 (1), 2020, 79-105.

Bârcă 2020a: V. Bârcă, The bronze cauldron of Avrămeni (Botoșani County). Aspects of collective and individual mobility during the Late Iron age in the territories between the Carpathians and the Volga. Journal of Ancient History and Archeology 7 (3), 2020, 92-123.

Demetrykiewicz 1898: W. Demetrykiewicz, Vorgeschichte Galiziens. In: Die österreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild, Vol. 12: Galizien (Wien 1898), 111-136.

Niculiță et al. 2022: I. Niculiță, A. Zanoci, A. Nicic, S. Matveev, Raport preliminar despre rezultatele cercetărilor arheologice la cetatea traco-getică Saharna Mare din 2002 (Chișinău 2003). Arhiva MNIM, inv. nr. 456.

Niculiță, Zanoci, Arnăut 2008: I. Niculiță, A. Zanoci, T. Arnăut, Habitatul din mileniul I a. Chr. în regiunea Nistrului Mijlociu (siturile din zona Saharna) (Chișinău 2008).

Nițu 1953: A. Nițu, Despre unele urme scitice în Moldova. Materiale și Cercetări Arheologice 1, 1953, 3-11.

Pârvan 1926: V. Pârvan, Getica. O protoistorie a Daciei (Bucureşti 1926).

Patay 1990: P. Patay, Die Bronzegefäße in Ungarn. PBF 2, 10 (München 1990).

Rață 1966: S. Rață, Cazanul scitic din bronz din secolele VI-V a. Chr. de la Iacobeni-Dângeni (r. Săveni, reg. Suceava), Arheologia Moldovei 4, 1966, 351-353.

Sîrbu 2015: V. Sîrbu, Deux découvertes datant des Ve - IVe s. av. J.-C. à l'est de la Valachie: la tombe de Râmnicelu (dép. de Brăila) et la chaudière d'Ograda (dép. d'Ialomița). Thraco-Dacica 6-7 (29-30) (2014-2015), 2015, 51-60.

Sîrbu 2019: V. Sîrbu, Scythian cauldrons and the meaning of their presence. In: (Ed. V. Sîrbu, A. Comşa, D. Hortopan) Digging in the past of Old Europe. Studies in Honor of Cristian Schuster at his 60th Anniversary (Brăila 2019), 367-387.

Sparkes, Talcott 1970: B.A. Sparkes, L. Talcott, Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. The Athenian Agora 5, 12 (Princeton, New Jersey 1970).

Topal 2019: D. Topal, The specificity of the Scythian panoply of the Lower Danube. Plural 2, 2019, 92-110.

Агульников, Антипенко 1990: С.М. Агульников, Е.О. Антипенко, Отчет о полевых исследованиях Суворовской новостроечной экспедиции в 1989 г. (Кишинев 1990). Архив НМИМ, № 297.

Агульников, Попович 2022: С. Агульников, С. Попович, Раскопки курганов в районе Штефан-Водэ, Республика Молдова (Кишинэу 2022).

Агульников, Субботин 1997: С.М. Агульников, А.В. Субботин, Скифский курган V в. до н.э. в Днестровском Правобережье. В сб.: (Отв. ред. С.Б. Охотников) Никоний и античный мир Северного Причерноморья (Одесса 1997), 182-186.

Алексеева 1973: И.Л. Алексеева, Раскопки курганов в междуречье Дуная-Днестра. В сб.: Археологические открытия 1972 года (Москва 1973), 252-253.

Алексеева, Дворянинов, Чернов 1977: И.Л. Алексеева, С.А. Дворянинов, С.И. Чернов, Раскопки курганов в Арцизском районе Одесской области. В сб.: Археологические открытия 1976 года (Москва 1977), 259.

Бандрівський 2014: М.С. Бандрівский, Культурно-історичні процеси на Прикарпатті і Західному Поділлі в пізній період епохи бронзи – на початку доби раннього заліза (Львів 2014).

Бандривский 2013: М.С. Бандривский, Курганы в Швайковцах и Коцюбинчиках – новый источник для датировки Западно-подольской группы раннескифской культуры (по материалам раскопок 2007-2009 гг.). Российский археологический ежегодник 3, 2013, 341-361.

Бандрівський 2009: М. Бандрівський, Новий ритуальний об'єкт часів скіфської архаїки зі Швайківець біля Чорткова на Тернопольщині (попереднє повідомлення). В зб.: (Відп. ред. В.В. Отрощенко) Взаємозв'язки культур епох бронзи і раннього заліза на території центральної та Східної Європи (Київ, Львів 2009), 202-220.

Барцева 1981: Т.Б. Барцева, Цветная металлообработка скифского времени. Лесостепное днепровское левобережье (Москва 1981).

Бессонова, Скорый 2001: С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988-1996 гг.) (Киев, Краков 2001).

Бокій 1970: Н.М. Бокій, Нові пам'ятки скіфського звіриного стилю з Кіровоградщини. Археологія 23, 1970, 182-188.

Бруяко 2019: И.В. Бруяко, Феномен Картала: динамика смысла. Материалы по археологии Северного Причерноморья 14, 2019, 245-259.

Гаврилюк 1999: Н.А. Гаврилюк, История экономики Степной Скифии VI–III вв. до н.э. (Харьков 1999).

Гавриш 1996: П.Я. Гавриш, Дослідження в Книшівському городищі. В зб.: (Відп. ред. О.Б. Супруненко) Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи (Полтава 1996), 250-258.

Гудкова и др. 1984: А.В. Гудкова, Г.Н. Тощев, М.М. Фокеев, С.И. Андрух, Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. (Киев 1984). Архив ИА НАНУ 1984/158.

Демиденко 2008: С.В. Демиденко, Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н.э. - III в. н.э.) (Москва 2008).

Джумамбекова, Базарбаева 2013: Г.С. Джумамбекова, Г.А. Базарбаева, Художественные бронзы Жетысу (Алматы 2013).

Дзис-Райко, Суничук 1984: Г.А. Дзис-Райко, Е.Ф. Суничук, Комплекс предметов скифского времени из с. Великоплоское. В сб.: (Отв. ред. И.Т. Черняков) Ранний железный век в Северо-Западном Причерноморье (Киев 1984), 148-161.

Ильинская, Тереножкин 1983: В.А. Ильинская, А.И. Тереножкин, Скифия VII–IV вв. до н.э. (Киев 1983).

Кетрару и др. 2014: Н.А. Кетрару, В.С. Синика, С.Н. Разумов, Н.П. Тельнов, Дубоссарские курганы (Тирасполь 2014).

Косиков 1998: В.А. Косиков, Металлическая посуда племен раннего железного века на территории юга Восточной Европы (к вопросу о месте изготовления). Донецкий археологический сборник 8, 1998, 15-29.

Лесков 2015: А.М. Лесков, Вопросы относительной и абсолютной хронологии. В: (Ред. А.И. Иванчик, А.М. Лесков) Ульские курганы. Культово-погребальный комплекс скифского времени на Северном Кавказе. Степные народы Евразии 6 (Москва, Берлин, Бордо 2015), 87-100.

Махортых 2019: С.В. Махортых, Золотые накладки на деревянные сосуды из Перещепинского могильника близ Бельска. Археологія і давня історія України 2 (31), 2019, 470-482.

Мелюкова 1979: А.И. Мелюкова, Скифия и фракийский мир (Москва 1979).

Монахов 1999: С.Ю. Монахов, Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII-II веков до н.э. (Саратов 1999).

Монахов 2003: С.Ю. Монахов, Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель (Москва, Саратов 2003).

Моруженко 1978: А.А. Моруженко, Раскопки поселения у с. Лихачевка. В сб.: Археологические открытия 1977 года (Москва 1978), 360.

Мурзин 1984: В.Ю. Мурзин, Скифская архаика Северного Причерноморья (Киев 1984).

Островерхов, Редина 2013: А.С. Островерхов, Е.Ф. Редина, Скифские древности. В: (Отв. ред. И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова) Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (Одесса 2013), 374-18.

Полин 2014: С.В. Полин, Скифский Золотобалковский курганный могильник V-V вв. до н.э. на Херсонщине. Курганы Украины 3 (Киев 2014).

Редина 1992: Е.Ф. Редина, Скифский могильник Мреснота Могила. В сб.: (Отв. ред. Б.Д. Михайлов и др.) Киммерийцы и скифы (Мелитополь 1992), 83-84.

Романюк 2008: В.В. Романюк, Фрагмент скіфського мідного казана з Поросся. Археологія 4, 2008, 87-89.

Ромашко 2015: О.В. Ромашко, Металеві казани скіфської культури (VII-II ст. до н.е.). Автореф. дис. ... канд. іст. наук (Київ 2015).

Спасская 2017: Е.Ю. Спасская, Медные котлы ранних кочевников Казахстана и Киргизии. В: (Отв. ред. Г.С. Джумамбекова, Г.А. Базарбаева) Металлические котлы ранних кочевников Жетысу (Алматы 2017), 19-32.

Тельнов, Четвериков, Синика 2016: Н.П. Тельнов, И.А. Четвериков, В.С. Синика, Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное (Тирасполь 2016).

Шрамко 1962: Б.А. Шрамко, Поселення скіфського часу в басейні Дінця. Археологія 14, 1962, 135-154.

Шрамко 1987: Б.А. Шрамко, Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) (Киев 1987).

Шрамко 1998: Б.А. Шрамко, Люботинское городище. В сб.: (Отв. секр. А.В. Бандуровский) Люботинское городище (Харьков 1998), 9-131.

Яровой 1990: Е.В. Яровой, Курганы энеолита – эпохи бронзы Нижнего Поднестровья (Кишинев 1990).

Яровой, Чирков, Бубулич 1990: Е.В. Яровой, А.Ю. Чирков, В.Г. Бубулич, Отчет о полевых исследованиях Прутской новостроечной археологической экспедиции в 1990 г. (Кишинев1990). Архив НМИМ, № 323.

Dr. Denis Topal

National Museum of the History of Moldova,
Chișinău, Republic of Moldova
0000-0002-8586-4427
e-mail: denis.topal@gmail.com

Dr. Mihail Băț

Moldova State University,
Chișinău, Republic of Moldova
0000-0001-6642-2888
e-mail: mb_usm@yahoo.com